

Лица, пропавшие без вести, и правосудие переходного периода: право знать и борьба с безнаказанностью

Моника Креттоль и Анн-Мари Ла Роза*

Моника Креттоль работает советником в Центральном агентстве по розыску и Управлении по предоставлению защиты МККК. Анн-Мари Ла Роза — юридический советник Консультативной службы Управления МККК по правовым вопросам, она также преподает международное уголовное право в Центре международного гуманитарного права при Женевском университете (ЦМГП).

Краткое содержание

Любая организация или структура, занимающаяся вопросами лиц, пропавших без вести, неизбежно будет тем или иным способом взаимодействовать с судебными органами переходного периода, хотя бы, например, для того, чтобы обмениваться собранной информацией. Еще более остро этот вопрос встает в том случае, когда международные трибуналы осуществляют свою деятельность в странах, где уже функционируют механизмы переходного периода. Авторы статьи показывают, как эти механизмы позволяют подкрепить ожидания семей, которые стремятся добиться осуществления своего права знать о судьбе своих близких, и как действия, направленные на решение вопроса лиц, пропавших без вести, соотносятся с эффективной борьбой с безнаказанностью.

⋮ ⋮ ⋮ ⋮ ⋮ ⋮

* Мнение авторов данной статьи не обязательно отражает точку зрения МККК.

Определение и связь с правосудием переходного периода

К лицам, пропавшим без вести, о которых речь идет в настоящей статье, относятся все лица, которые бесследно пропали в результате вооруженного конфликта — международного или немеждународного — или ситуации насилия внутри страны¹. В большинстве таких случаев люди исчезают так, что по различным причинам не представляется возможным установить их местонахождение или узнать что-либо об их судьбе. Этим людям могли задерживать или похитить, они могли погибнуть, попав в плен, или стать жертвами массовых расправ. Их могут длительное время содержать без права переписки и сообщения, они могут находиться в местах тайного содержания под стражей или оказаться изолированными по недосмотру или преднамеренно во время военных действий сторонами в конфликте. Это могут быть лица из состава вооруженных сил или члены вооруженных групп, о которых ничего не известно (лица, пропавшие без вести во время военных действий); беженцы и перемещенные лица, лишённые средств связи; дети, потерявшие своих родных во время бегства из зоны боев, или дети, насильственно завербованные на военную службу, оказавшиеся в местах лишения свободы или просто в приемной семье. Это могут быть умершие, личные данные которых не были зарегистрированы.

Ничего не зная о местонахождении или участии своих близких, десятки тысяч семей страдают от неизвестности, хотя со времени прекращения боев и возвращения к мирной жизни прошло много лет. На практике эти семьи предпринимают отчаянные попытки получить информацию, которая позволила бы им узнать, живы ли еще их родные или мертвы. Не получив ответа на свой вопрос, эти люди не могут должным образом оплакать своих близких. Более того, болезненные последствия отсутствия родного человека нередко усугубляются проблемами психологического, экономического, социального и юридического характера, с которыми сталкиваются эти семьи и которые часто игнорируются или существование которых просто отрицается. Например, большинство лиц, пропавших без вести, составляют мужчины; во многих случаях именно они являются кормильцами своей семьи, единственными владельцами банковского счета или имущества. Их семьи остаются, таким образом, без средств к существованию, что явно не способствует умиротворению. В этом контексте пострадавшими следует считать не только пропавших без вести, но и членов их семей — при этом термин «семья» следует толковать как можно шире².

Такая ситуация неизбежно влечет за собой прямые последствия, которые сказываются не только на родственниках лиц, пропавших без вести. Она отражается на всем сообществе и его способности преодолеть

1 Один из номеров МЖКК полностью посвящен проблеме пропавших без вести. См. Международный журнал Красного Креста, том 84, номер 848, декабрь 2002 (переиздан в 2006 г.), МККК, Москва.

2 Пропавшие без вести и их близкие: справочные документы, МККК, Москва, 2005.

свое прошлое, положить конец войне или насилию, во власти которого оно находится, и обеспечить прочный мир. Как указывается в документе, определяющем цели Комиссии ЮАР по установлению истины и примирению, «выяснить участь жертв и их местонахождение, а также сообщить эти сведения» — одно из средств, позволяющих достичь национального единства и примирения³.

В рамках многостороннего процесса, призванного оценить окрашенное насилием прошлое, чтобы открыть путь миру, демократии и соблюдению прав человека, органы правосудия переходного периода должны в контакте с заинтересованными сообществами надлежащим образом рассматривать вопрос лиц, пропавших без вести, тем более что нарушения международного гуманитарного права и прав человека происходят очень часто. К сожалению, во время военных действий и в переходный период стороны в конфликте нередко используют эту тему в своих интересах. Случается, что информацию о лицах, пропавших без вести, используют или манипулируют ею, чтобы оказать давление на неприятеля, чтобы держать в неведении граждан вражеского государства или вызвать у них чувство отчаяния, чтобы не подвергаться критике со стороны своего населения в связи с понесенными потерями или чтобы поддерживать ненависть к противной стороне и добиваться неприятия ее представителей на национальной почве. Руководители, власть которых зиждется на ненависти к другим, заинтересованы в том, чтобы никогда не дать ответы на поставленные вопросы. Более того, по окончании военных действий руководители, немало сделавшие для затягивания конфликта, нередко остаются ключевыми фигурами и в последующем мирном процессе, что вовсе не облегчает решение вопроса пропавших без вести.

Когда в обществах, переживающих переходный период, появляется осознание того, насколько важна проблематика лиц, пропавших без вести, становится совершенно очевидной необходимость изучения того, какие существуют средства для оптимального решения этого вопроса. В любом случае факт выяснения участи пропавшего без вести — жив он или мертв? — требует выработки процедур по сбору соответствующей информации. С этой целью могут создаваться учреждения различного типа. В некоторых случаях власти той или иной страны предпочитают создавать структуры, основная функция которых заключается в том, чтобы выяснять участь лиц, пропавших без вести. За последние годы, например, были созданы на многосторонней основе две специальные рабочие группы для розыска лиц, пропавших без вести в связи с конфликтами в Косово и Боснии, а также для предоставления необходимой информации их родственникам. Эти рабочие группы могут также заниматься вопросами, касающимися обеспечения потребностей в правовой и административной области, с которыми сталкиваются семьи пропавших без вести. Эти две

3 См. The South African Promotion of National Unity and Reconciliation Act No. 34 of 1995, s. 3(1) (c).

группы были созданы в рамках мирного процесса, в их состав вошли представители всех сторон, которые на основании соответствующих положений международного гуманитарного права обладают правом принимать все необходимые меры, позволяющие людям осуществлять свое право знать о судьбе своих пропавших родственников. Они должны, в частности, делать все необходимое, чтобы объявлять лиц пропавшими без вести, устанавливать личность умерших до их захоронения, сообщать имена умерших компетентным властям и их родственникам, а также передавать этим властям и семьям сведения о местах их захоронения. Для этого соответствующие ведомства и службы (полиция, вооруженные силы и т. п.) должны получить необходимые указания передавать всю имеющуюся у них информацию по этому вопросу рабочим группам и сотрудничать с ними. Действуя на основании своего мандата и выступая в качестве нейтрального посредника, МККК, деятельность которого принимают все стороны, руководит работой этих двух групп. Перед рабочими группами не стоит задача установить, какая сторона или какие лица несут ответственность за захват, гибель или исчезновение людей, или собрать соответствующие доказательства; все вопросы чисто судебного характера должны решаться вне рабочих групп. Принятие закона о лицах, пропавших без вести⁴, в Боснии подтвердило готовность властей этой страны решать этот вопрос, рассматривая его различные аспекты, в частности, права родственников пропавших без вести. В соответствии с этим законом и другими актами создается специальный Институт по делам лиц, пропавших без вести: в его задачи входит выяснение участи этих людей.

В других случаях применяется более широкий подход к решению вопроса лиц, пропавших без вести: им, например, занимаются национальные комиссии по установлению истины и примирению или комиссии по правам человека, рассматривающие также другие нарушения прав человека и международного гуманитарного права.

Независимо от объема своих обязанностей любая инстанция или любой орган, занимающийся вопросом лиц, пропавших без вести, вынужден будет тем или иным образом налаживать контакты с судебными органами переходного периода — хотя бы для того, чтобы рассмотреть возможность совместного использования собранной информации. Вопрос о таком взаимодействии встает с еще большей остротой в том случае, когда международные трибуналы предпринимают действия на территории той или иной страны, где уже функционируют механизмы отправления правосудия переходного периода. В следующем разделе настоящей статьи рассматривается, как эти механизмы могут подкрепить ожидания семей, стремящихся осуществить свое право знать о судьбе своих близких, и как действия, направленные на решение вопроса лиц, пропавших без вести, соотносятся с эффективной борьбой с безнаказанностью.

4 Law on Missing Persons, *Official Gazette of Bosnia and Herzegovina*, 21 October 2004.

Международные трибуналы и право знать

На различных этапах уголовного процесса родственники жертв могут потребовать соблюдения их права знать о судьбе своих близких⁵. Например, соответствующие сведения можно получить на этапе расследования. Как правило, следственные органы пользуются расширенными полномочиями, в том числе в области правоприменительной практики, что позволяет им получить необходимую информацию и доказательства для использования в судебном процессе. Родственникам жертв следует попытаться использовать эту возможность с тем, чтобы на этапе судебного следствия их запросы рассматривались надлежащим образом⁶.

Кроме того, когда международные трибуналы расследуют массовые убийства, проводят эксгумацию трупов из общих захоронений и привлекают к этой работе судмедэкспертов, необходимо предпринимать усилия, направленные на то, чтобы наилучшим образом учитывались интересы родственников жертв, а лица, виновные в совершении этих преступлений, представляли перед судом. Благодаря эксгумации можно выяснить обстоятельства, при которых пропали жертвы массового убийства, и сообщить семьям о судьбе их близких. Эта процедура также позволяет близким почтить память умерших в соответствии с их культурными и религиозными традициями⁷. К сожалению, международные трибуналы не всегда располагали необходимыми ресурсами, которые позволили бы им сделать попытку идентифицировать личность умерших. Во многих случаях эксгумации приводили к досадным ситуациям, когда, несмотря на установление причины смерти с точки зрения уголовного права, тела вновь подвергали захоронению, не проводя идентификации личности умерших, поскольку такой процесс занимает много времени и требует других технологий. Родственникам ничего не сообщали о судьбе их близких и не выдавали их останки. Иногда перед судмедэкспертами, которым было поручено установить личность умерших, стояли невыполнимые задачи.

На стадии судебного процесса, когда судебная система это позволяет, родственникам жертв следует попытаться добиться возбуждения уголовного дела или самостоятельно выступить в качестве стороны в судебном разбирательстве (известной в государствах, где действует континентальное право, под понятием «истец») или предпринять обе попытки одновременно. Можно также попытаться принять участие в разбирательстве, начатом стороной обвинения. В результате семьям будет проще получить доступ к информации, собранной судебными органами, и более эффективно контролировать ее, получая, таким образом, некоторое утешение. Даже если судебная система тех или иных государств не предусматривает

5 Дополнительный протокол I, ст. 32.

6 См. Васуки Несия, «Преодоление противоречий между интересами семей и принципами работы судебной системы», МЖКК, *op. cit.* (прим. 1), с. 115–140.

7 См. Маргрит Блаау, «Отрицать и молчать» либо «признать факт и раскрыть подлинные факты», МЖКК, *op. cit.*, с. 55–74.

такого активного участия потерпевших, их родственников следует поощрять к тому, чтобы они выступили, по крайней мере, в качестве свидетелей. В том случае, если родственники опасаются участвовать в процессе в качестве свидетелей по соображениям, связанным с их личной безопасностью или безопасностью их близких, или из-за боязни подвергнуться публичному унижению, необходимо принимать меры, направленные на то, чтобы предоставить им защиту.

В международном плане для деятельности обоих специальных судов — Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) и Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) — характерен второй подход, когда потерпевшим, в том числе семьям лиц, пропавших без вести, предоставляются очень ограниченные возможности для самостоятельных действий, за исключением возможности быть свидетелем обвинения. Ситуация, однако, изменилась с учреждением Международного уголовного суда (МУС). Говоря более конкретно, Суд дает возможность потерпевшим представлять свои мнения и опасения на всех этапах судебного разбирательства⁸ и требовать возмещения ущерба⁹.

Когда международные трибуналы, проработав в том или ином регионе или в той или иной стране несколько лет, намереваются завершить свою деятельность (напр., МУТР и МТБЮ), лицам, родственники которых пропали без вести, следует попытаться использовать результаты этой работы. В бывшей Югославии, например, МККК получил доступ к информации, которой МТБЮ располагает, но не использует в ходе судебного разбирательства, а также к информации, содержащейся в делах, которые были закрыты. МККК анализирует эту информацию и отбирает то, что он может использовать в целях выяснения участи лиц, пропавших без вести, в частности, сведения о местонахождении останков, списки лиц, которые считаются умершими, а также документы о местах, где могли быть произведены коллективные захоронения. Он сообщает эту информацию, соблюдая принцип конфиденциальности, рабочей группе по лицам, пропавшим без вести в Косово, а возможно — и другим структурам, которые занимаются вопросом лиц, пропавших без вести на Балканах. Миллионы собранных документов являются тем бесценным материалом, на основании которого предпринимаются усилия по выяснению участи лиц, пропавших без вести в связи с имевшими место в этом регионе вооруженными конфликтами. К сожалению, систематическая работа с судебными делами МТБЮ, направленная на обнаружение дополнительной информации о личности жертв, отнимает очень много времени, потому что эти досье составлялись, главным образом, для того, чтобы их использовали во время судебного разбирательства, а не для того, чтобы устанавливать личность пропавших без вести.

8 См. ст. 68, п. 3 Статута МУС.

9 Ibid., ст. 75.

В рамках уголовного разбирательства существуют, однако, серьезные ограничения, не позволяющие осуществлять всесторонний подход к решению вопроса лиц, пропавших без вести в результате вооруженного конфликта или других ситуаций насилия. Эти ограничения направлены на то, чтобы определить виновность или невиновность обвиняемого, а расследование — на то, чтобы удовлетворить требования прокуратуры. Кроме того, на национальном уровне люди редко выражают готовность преследовать виновных из-за боязни стать объектом репрессалий или испытывая общее недоверие к судебной системе. Даже в той системе, которая была создана в рамках МУС, вмешательство семей жертв должно быть увязано с конкретной ситуацией, относящейся к юрисдикции Суда. В этом смысле поучительны разногласия, возникшие между прокурором и судьями МУС, которые придерживаются гораздо более широкого толкования понятия потерпевших¹⁰. Лишь время покажет, сработает ли привлечение потерпевших в системе, направленной, главным образом, на борьбу с преступлениями, и смогут ли родственники лиц, пропавших без вести, получить в этих условиях необходимую информацию.

Не вызывает сомнения, что информация, собранная во время уголовного судопроизводства — независимо от того, насколько она будет доступной для потерпевших, — не достаточна, чтобы позволить семьям осуществить свое право знать о судьбе своих близких, и что для удовлетворения их потребностей необходимо кое-что другое. Однако часто право людей знать о судьбе своих родных вступает в противоречие с мерами, которые принимаются для обеспечения эффективной борьбы с безнаказанностью.

Деятельность в рамках решения вопроса лиц, пропавших без вести, и борьба с безнаказанностью

Успехи, достигнутые в борьбе с безнаказанностью за военные преступления (создание международных трибуналов, несколько более активная роль национальных судебных органов), должны были бы обеспечить более эффективное соблюдение международного гуманитарного права и привести тем самым к уменьшению числа лиц, пропавших без вести, потому что многие из таких исчезновений происходят как раз в результате совершения нарушений права. С другой стороны, поскольку лица, располагающие необходимой информацией, опасаются уголовного преследования, рост «угрозы из Гааги» и — в более широком смысле — существование реальной опасности подвергнуться судебному преследованию приводят к тому, что

10 См. постановление Палаты предварительного производства относительно запроса шестерых человек об участии в качестве потерпевших в процессе, касающемся ситуации в Демократической Республике Конго: *Décision sur les demandes de participation à la procédure de VPRS 1, VPRS 2, VPRS 3, VPRS 4, VPRS 5 et VPRS 6* (17 janvier 2006). 31 марта 2006 г. Прокурору было отказано в разрешении обжаловать это решение.

уменьшаются шансы получить традиционными способами информацию о судьбе пропавших без вести¹¹. Важно не нарушить то хрупкое равновесие, которое может установиться между всеобщим признанием необходимости осуществлять уголовное преследование лиц, совершивших военные преступления, и существованием эффективных механизмов сбора и группирования сведений о лицах, пропавших без вести. Другими словами, подобные механизмы способствовали бы тому, что лица, располагающие сведениями о пропавших без вести, более охотно делились бы этой информацией, а не хранили бы молчание и не препятствовали бы действиям, направленным на искоренение безнаказанности. Но это нелегкая задача. В октябре 2005 г., например, представитель МККК, возглавлявший рабочую группу по лицам, пропавшим без вести в Косово, сообщил, что число пропавших без вести составляет 2557 человек вместо 3000 на начало года, и отметил, что успехи в этой области были достигнуты благодаря деятельности судмедэкспертов. По мнению представителя МККК, рабочей группе следовало бы получать «информацию из других источников, которые помогли бы выяснить участь пропавших без вести и установить местонахождение коллективных захоронений». Это повысило бы эффективность работы и позволило бы «удовлетворять растущие ожидания семей лиц, пропавших без вести»¹².

Практика показывает, что власти той или иной страны могут по-разному решать этот вопрос. Были случаи, когда они без колебаний начинали публичные информационные кампании по вопросу лиц, пропавших без вести, проявляя тем самым политическую волю в решении этого вопроса¹³. Неоднократно МККК размещал списки лиц, пропавших без вести, на своем сайте, публиковал их в специальных каталогах или альбомах, где помещал также фото личных вещей, обнаруженных на телах умерших или рядом с ними, — впоследствии власти использовали все эти средства в своей деятельности по выяснению участи лиц, пропавших без вести¹⁴. А в одном из случаев, получив согласие родственников, МККК передал комиссии по установлению истины и примирению данные на более чем 400 пропавших без вести, которые не упоминались ни в одной базе данных¹⁵.

В некоторых случаях применялись различные способы передачи информации о лицах, пропавших без вести (например, по телефону, через

11 М. Сассоли и М.-Л. Туга упоминали об этом в одной из своих статей, в которой рассматривается роль МККК в борьбе с безнаказанностью и необходимость гарантировать конфиденциальность при обработке информации, которые МККК получает от сторон в конфликте. Чтобы сохранить для себя эти источники информации, МККК должен соблюдать это требование: Марко Сассоли и Мари-Луиза Туга, «МККК и лица, пропавшие без вести», МЖКК, *op. cit.*, с. 9.

12 См. пресс-релизы МККК “Kosovo: Fourth meeting of Working Group on Missing Persons”, 6 October 2005, и “Kosovo: ICRC calls for greater commitment to resolve issues of missing persons”, 31 May 2006.

13 Это происходило, например, в Перу, Чили и Марокко.

14 Можно упомянуть Республику Сербия, Боснию, Анголу, Либерию, Сьерра-Леоне и Кот д’Ивуар, говоря о розыске детей, потерявших своих родителей/родственников в связи с вооруженными конфликтами в этих странах.

15 Перу. В рамках сотрудничества с МККК власти регулярно использовали опыт организации при розыске людей и создании общего списка лиц, пропавших без вести.

Интернет или с использованием центров сбора информации). Иногда к сведению принималась информация из анонимных источников. Это делалось для того, чтобы человек, ее поставляющий, не оказался втянутым в следственные действия или чтобы против него не начиналось уголовное преследование. Несмотря на то, что достоверность собранной таким образом информации может быть поставлена под сомнение, считается, например, что в Хорватии 10% сведений, поступивших из анонимных источников, можно было рассматривать как нужную и полезную информацию для розыска лиц, пропавших без вести. Для создания условий, способствующих обмену информацией, МККК несколько раз принимал на себя с согласия сторон роль получателя информации от заинтересованных лиц. Затем эти сведения на конфиденциальной основе передавались властям, при этом из них удалялись все данные, позволяющие установить личность лица, которое их сообщило.

Власти могут также увязывать свои усилия, направленные на установление местонахождения лиц, пропавших без вести, с уголовным судопроизводством, рассматривая в качестве смягчающего обстоятельства передачу информации, позволяющей выяснить участь этих лиц, или предусматривая наказание при отказе с ними сотрудничать. Такая же связь может быть установлена с существующими на национальном уровне контрольными процедурами, в рамках которых предоставление соответствующей информации о пропавших без вести может рассматриваться как положительный фактор при проведении оценки. Наконец, в некоторых странах предоставляли или собирались предоставлять ограниченную амнистию¹⁶ или иммунитет от уголовного преследования, применяя альтернативные формы правосудия, хотя такой подход и вызывает множество вопросов относительно того, как эти методы соотносятся с требованиями международного гуманитарного права. Меры, которые позволяют военным преступникам избегать правосудия, являются, без всякого сомнения, неполноценными с точки зрения этого права. Они также не соответствуют обязательству государств расследовать совершенные преступления, преследовать и наказывать лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений¹⁷. Кроме того, амнистия, предоставленная национальным законодательством, не сможет защитить подозреваемого от угрозы подвергнуться судебному преследованию на международном уровне. Если бы амнистию предоставили в нарушение международных обязательств, она, по всей видимости, не была бы признана законной и ее не приняли бы в расчет международные трибуналы¹⁸. По всем этим вопросам следует консультироваться с ассоциациями семей лиц, пропавших без вести, если таковые существуют. Они не только пользует-

16 Амнистия предполагает снятие юридической ответственности за преступление. Точнее, в соответствии с законом об амнистии прокуроры лишаются своего права начинать расследование или разбирательство уголовного дела, кроме этого, любое наказание отменяется.

17 Даже ст. 6, п. 5 Дополнительного протокола II, касающаяся амнистии, не предусматривает амнистии лицам, совершившим военные преступления.

18 МТБЮ, *Furunzija*, Case No. IT-95-17/1 Judgment, 10 December 1998, para. 155.

ются результатами действий, предпринимаемых в целях выяснения участи их родных, но и должны сыграть определенную роль в обеспечении выполнения своих функций и обязательств соответствующими структурами и всеми их подразделениями.

Заключение

Выяснение участи лиц, пропавших без вести в результате вооруженного конфликта или других ситуаций насилия, — важный вопрос, рассмотрение которого в обществе, переживающем переходный период, требует многостороннего и комплексного подхода. В ходе мирных переговоров и при урегулировании других вопросов стороны, стремящиеся избавиться от ошибок прошлого, должны уделять этой проблеме такое же внимание, как и решению таких вопросов, как беженцы и перемещенные лица, земля и имущество, права человека и урегулирование конфликтов. Вскрытие коллективных захоронений, установление личности умерших, выяснение обстоятельств, приведших к смерти, уточнение фактов — все эти меры необходимо принимать, чтобы семьи смогли оплакать своих умерших родных, чтобы потерпевшие получили компенсацию и чтобы — в долгосрочном плане — отдельные люди и сообщества в целом примирились со своим прошлым и смогли двигаться по пути строительства прочного мира.

Для решения надлежащим образом вопроса лиц, пропавших без вести, различным учреждениям и организациям, задействованным в процессе отправления правосудия в переходный период, следует стремиться к сотрудничеству в этой области. Специальные международные трибуналы и комиссии по установлению истины и примирению — а срок их существования ограничен — должны с самого начала сосредоточиться на разработке средств и методов сбора и классификации информации и доказательств, позволяющих использовать эти данные в судопроизводстве и деятельности по розыску лиц, пропавших без вести. Они должны предоставить по завершению своей работы эффективные и практические средства передачи накопленной ими информации и, в частности, открыть семьям и их представителям доступ к своим архивам. Кроме того, деятельность, проводимая международными трибуналами в области судебно-медицинской экспертизы, должна быть направлена не только на сбор доказательств для уголовного судопроизводства, но и на то, чтобы найти ответы на вопросы, которые поднимают родственники лиц, пропавших без вести. Наконец, необходимо, укрепляя потенциал национальных властей, поощрять и поддерживать их в стремлении по-настоящему решать вопрос лиц, пропавших без вести, и тем самым соблюдать требования международного гуманитарного права. Только в этом случае можно будет надеяться на то, что будет полностью признано право семей знать о судьбе пропавших родственников и что они получат соответствующее возмещение.